

После шторма наступил снежный день, и температура официально понизилась.

Утром Гуань Лин добавил к рубашке Шан Инжуна кардиган, а вместо галстука нашел синий кашемировый шарф, который он купил для него в прошлом году, и надел его, сделав господина Шана еще более красивым и очаровательным.

Гуань Лин не хотел смотреть на такого Шан Инжуна, но он привел его в порядок, жуя сигарету, небрежно нашел свое пальто, рассеяно надел его и спустил по лестнице.

Шан Инжун шел рядом с ним и через несколько шагов сказал:

- Давай поедим вечером, я за тобой заеду.

Гуань Лин отрывисто кивнул, не принимая это близко к сердцу, и посмотрел на свой телефон.

Водитель все еще приезжал за ними. Гуань Лин не садился за руль последние несколько дней. Он был рассеян и не мог вспомнить элементарных вещей. Хэ Нуаньян боялся, что он попадет в аварию и не разрешил ему водить. Гуань Лин честно согласился и действительно не водил машину.

Хэ Нуаньян всегда беспокоился о его психическом и духовном состоянии, и Гуань Лин тоже чувствовал, что с ним что-то не так, но не придавал этому значения. Он не из тех людей, которые будут искать смерти, если что-то случится, и такие вещи, как самобичевание, не соответствуют его характеру.

Но Хэ Нуаньян беспокоился, поэтому Гуань Лин сделал то, что ему сказали. Хэ Нуаньян был его единственным другом, они могли спрашивать друг друга обо всем.

В машине Гуань Лин зевнул и выглядел уставшим. За последние два дня Шан Инжун редко что-либо делал, а ночью даже не прикасался к нему. Если бы он не подкладывал свою руку ему под шею в качестве подушки, Гуань Лин мог бы подумать, что босс Шан снова передумал.

Гуань Лин смог хорошо выспаться, не подвергаясь домогательствам, но после долгого сна он просыпался, чувствуя себя не очень хорошо, а иногда он мог подолгу смотреть в одну точку, ни о чем не думая.

Иногда, когда Шан Инжун представал перед его ошеломленным взглядом, он даже не удосуживался перевести взгляд, но если он делал следующий шаг, Гуань Лин приходил в себя и отвечал ему. Он не хотел, чтобы Шан Инжун обращался с ним, как с сумасшедшим, хотя и был немного выбит из колеи.

Показатели продаж новых автомобилей в этом месяце превысили объем продаж предыдущего. Само собой разумеется, что Шан Инжун пригласил на ужин руководителя отдела продаж и его

подчиненных в «Цзиньин». Должны были присутствовать менеджеры и специалисты по продажам из разных регионов, а также более полусотни сотрудников.

Шан Инжун покинул компанию рано днем, чтобы забрать Гуань Лина. Как только он подошел к двери его офиса в компании Ли Цина, ему преградил путь один из подчиненных Гуань Лина. Толстый мужчина средних лет улыбался, как смеющийся Будда, и обменивался с ним любезностями. Через две минуты Шан Инжун увидел, что Гуань Лин, зевая, подошел к двери. Увидев его, он взглянул на часы на своей руке.

- Почему ты все еще спишь? - холодно спросил не улыбочивый господин Шан, нахмурившись на Гуань Лина, у которого было сонное лицо.

- Я устал, - Гуань Лин ответил одним словом и повернулся, чтобы взять свое пальто.

Все остальные с любопытством смотрели на Шан Инжуна. Шан Инжун поочередно взглянул на них и в ответ получил несколько смущенные улыбки. В отличие от людей снаружи, эти несколько человек в офисе Ли Цина не очень-то любили господина Шана. Хотя они не могли его обидеть, но все равно решили, что он им не нравится. Их начальник был милым, но господин Шан был слишком недосыгаем, и вокруг него было слишком много скандалов. Его нельзя считать хорошим партнером, с которым можно провести всю жизнь.

Только когда Гуань Лин прибыл, он понял, что это за событие. Он остановился на пороге банкетного зала и уже собирался отступить назад, когда увидел, что к нему направляется руководитель отдела продаж. Он тут же изобразил на лице мягкую улыбку и посмотрел на собеседника. Это было инстинктивно, он всегда поддерживал свои манеры в официальных случаях. Даже если он абсолютно не уважал Шан Инжуна наедине, он мог проявить немного такта на публике.

Руководителя отдела продаж звали Цай. На такой должности мог усидеть только человек, который умеет лавировать в обществе. Гуань Лин не успел даже дойти до входа в зал, как до него донеслись приветливые слова:

- Какая честь, господин Гуань наконец-то посетил нас сегодня. Я могу наконец представить вас нашим ключевым игрокам.

На самом деле, представлять было нечего, он не работал в «Ronguang», и Цай Бофу сказал, что это только для того, чтобы поднять его статус и польстить. Гуань Лин выслушал его, не принимая всерьез. В конце концов, нелепые слова никогда не следует принимать за чистую монету.

Он улыбнулся, поприветствовал его и сказал:

- Ну что вы, я просто пришел на ужин и уйду, как только поем.

Прежде чем он успел сказать что-то еще, человек, который привел его сюда, взял его за руку и прошел внутрь, ни на кого не обращая внимания. За кулисами ходило много сплетен, но никто не осмеливался шептаться в присутствии господина Шана. Тот, у кого есть деньги - настоящий хозяин, и это правда, что «Ronguang» принадлежит Шан Инжуну, и все присутствующие по-прежнему рассчитывали на него как на источник средств к существованию.

Успешная карьера действительно спасает человека от множества сплетен и пересудов. Гуань Лин и раньше высоко ценил силу Шан Инжуна в этом отношении, и все еще готов был оценить ее сейчас. Он больше не любил его, но все еще признавал сильный и прямой характер господина Шана. Просто раньше он был одержим таким Шан Инжуном, и результатом его одержимости стало то, что он потратил десять лет, пытаясь занять место рядом с ним. Результат оказался полным провалом, и теперь, спокойно оглядываясь назад, он действительно понимал, что слишком заблуждался.

Этот человек был слишком хорош для него и заслуживал большего.

Раньше он считал, что упорный труд поможет, но некоторые вещи действительно предопределены с самого начала. Подобно тому, как правильная пара является самым желанным условием брака, так и в этом случае, тип мужчины, который может быть с Шан Инжуном, также предопределен.

Гуань Лин спокойно подумал об этом. Была причина, по которой госпожа Шан и мисс Шан смотрели на него свысока. У него не было достойного происхождения, не говоря уже о богатой семье. Как он мог провести рядом с кем-то десять лет, если не хотел пожить? Любой, кто услышит это, решил бы, что у него скрытые мотивы. Кто поверит, что он делал это ради того, чтобы просто понравиться?

Думая об этом сейчас, он сам не стал бы себе доверять.

На банкете Шан Инжун заблокировал первый бокал вина для Гуань Лина, сказав, что тот в последнее время плохо себя чувствует и не может пить. После первого отказа второй чашки уже не предлагалось.

Все эти торговые представители были приведены Цай Бофу, чтобы поприветствовать Гуань Лина. Таким образом можно было подумать, что они видят перед собой вторую половину босса «Ronguang», так как Шан Инжун стоял рядом с ним с самого начала и до конца. Он сказал представителям всего несколько слов, но статус Гуань Лина становился все более и более очевидным.

Гуань Лин мысленно нахмурился, но на его лице по-прежнему присутствовала естественная вежливая улыбка. Он совсем не ожидал, что Шан Инжун продемонстрирует его широкой публике. Теперь, в сочетании со словами, сказанными на пресс-конференции, проведенной режиссером Чэнем, и с сегодняшним банкетом, он не сможет опровергнуть это, даже прыгнув в Желтую реку*.

(ПП: идиома, означает, что он не докажет, даже если умрет)

Гуань Лин, который был совершенно не готов, не удержался от вздоха в своем сердце. Хорошая тактика Шан Инжуна не давала ему ни малейшей возможности сбежать и уничтожила все окольные пути изнутри.

Никакого кровопролития. За все эти несколько месяцев Шан Инжун не сказал ничего внятного, лишь некоторые вещи заставили его полностью понять то, что он сказал в самом начале. Гуань Лин действительно был слишком наивен и не сможет вырваться из его рук.

После трех бокалов вина некоторые подвыпившие гости уже попросили Шан Инжуна произнести тост, поэтому Гуань Лин воспользовался предлогом, чтобы ненадолго отлучиться в уборную, желая выкурить сигарету.

Когда он вышел из двери и стал искать свои сигареты в кармане брюк, он понял, что их еще в машине забрал Шан Инжун. Ему пришлось пойти и взять сигарету у официанта в отеле. Когда Гуань Лин зашел в уборную, чтобы прикурить, он посмотрел в зеркало и горько улыбнулся, глядя на мужчину в отражении, который выглядел немного хуже, чем обычно.

Он был немного озадачен, как все дошло до такой стадии. Судя по всему, он ходит по кругу. Похоже, он добился того, чего когда-то хотел, но он больше этого не хочет.

Судьба умеет играть с людьми.

Когда сигарета была выкурена наполовину, в уборную вошел еще один человек, и Гуань Лин встретился с ним взглядом, увидев его глазах явное недоумение. Это был Чэн Бинь, весьма симпатичный возвращенец из-за границы. Начальник финансового отдела, который только что подошел и лично поприветствовал их.

В это время его лицо было немного красным от алкоголя, и он стал еще больше похож на нефритовую корону*. Он был красивым и привлекательным мужчиной... Гуань Лин встретил его взгляд и слегка улыбнулся в знак приветствия, а затем отвел взгляд и продолжил курить. Он не планировал ничего говорить своему бывшему преемнику.

(ПП: лицо, как нефритовая корона - обозначение мужско красоты)

Факт, что Чэн Бинь был более способным, чем он, но хотя Гуань Лин не был самонадеянным человеком, он не считал себя ниже других. Он всегда сохранял поверхностную вежливость с Чэн Бинем. Пока Чэн Бинь не заходит слишком далеко, он никогда не проявит инициативу, чтобы придраться, и теперь, когда ситуация, похоже, складывается в его пользу, он не хотел бросать камни в того, кто уже упал.

Даже если в последний раз Чэн Бинь заявился в его кабинет, чтобы устроить ссору.

Кто знает, если Чэн Бинь в будущем поднимется на вершину и займет его место, Гуань Лин не собирался подставлять себя в качестве соперника. Даже если по сути Чэн Бинь ненавидит его, он не хотел давать ему рычаги влияния.

Возможно, он не сможет победить Шан Инжуна в битве умов, но он сможет справиться с Чэн Бинем.

Чэн Бинь зашел в кабинку, после вымыл руки и остановился перед Гуань Лином, не выходя из уборной. Гуань Лин поднял брови и наклонил голову, чтобы выдохнуть дым изо рта, затем повернул голову, чтобы посмотреть на человека и спросил:

- Что-то случилось?

- У тебя все-таки получилось, - Чэн Бинь сказал очень спокойно, но в его красных от выпивки глазах появилась резкость, которой обычно там не было.

Гуань Лин необъяснимо развеселился и резко поднял брови:

- Получилось?

- Я не буду тебя поздравлять, ты все равно мне не поверишь, - Чэн Бинь холодно улыбнулся, затем посмотрел на Гуань Лина и тихо сказал, - Ни один цветок не держится сто дней. Ты должен знать, что отношения, которые не благословлены, не продлятся долго, так что не увлекайся.

Сказав это, он довольно резко отвернулся и пошел прочь, оставив Гуань Лина посмеиваться над словами «Ни один цветок не держится сто дней».

Господин Шан на самом деле очень привлекательный человек, просто непонятно, как тактика Чэн Биня может сравниться с его тактикой. Ему действительно не следовало обращаться к Чэнь Фэйсяну, он должен был нацелиться на Чэн Биня. Это идеальный кандидат для матери и дочери Шан. Это молодой талант, которому Шан Инжун разрешил остаться в своем доме. Это был тот самый молодой человек, который заставил Гуань Лина, наконец, принять отчаянное решение. Как Шан Инжун мог свернуть не туда и увлечься Чэнь Фэйсянем?

Гуань Лин также считал, что Шан Инжун поступил глупо из-за того, что не нашел подходящего человека после всех трудностей, через которые ему пришлось пройти. Он вернулся в банкетный зал в хорошем настроении, с улыбкой на губах.

Когда немного захмелевший Шан Инжун увидел его улыбку, его изначально строгое лицо на мгновение застыло, а затем немного расслабилось. Он действительно наклонился к уху Гуань Лина и спросил его:

- Чему ты рад?

Гуань Лин посмотрел на него и улыбнулся, не говоря ни слова.

Его улыбка несла в себе немного искреннего смысла, и его глаза также немного загорелись. Со стороны это было не заметно, и Шан Инжун, который раньше не обращал на него внимания, тоже не мог увидеть этот блеск, но теперь, находясь всего в нескольких сантиметрах от глаз Гуань Лина, он мог ясно разглядеть это. Видя, что Гуань Лин не отвечает, он снова прошептал ему на ухо:

- Чему ты рад? Расскажи мне...

Когда Гуань Лин увидел, что он снова спрашивает, он мягко улыбнулся и не ответил, но посмотрел на часы на руке и сказал:

- Уже поздно, давай вернемся, я приготовлю тебе лапшу, когда мы придем домой.

Шан Инжун издал тихое «mmm». В этот момент Гуань Лин уже встал, взял шарф, который он повесил на спинку стула, и на глазах у всех надел его на вставшего Шан Инжуна, а затем привел в порядок свою одежду.

Его непринужденные жесты привлекли внимание всего небольшого банкетного зала, и многие люди уставились на них широко раскрытыми глазами, даже забыв дышать.

<http://bllate.org/book/13612/1207325>